

Ча Цзинь нахмурился. Только сейчас он начал осознавать, сколько хлопот приносит эта штука — любовь.

Но с доводами Ю Кэ маршал всё же согласился.

— Значит, мне нужно писать ему почаще? — спросил он.

— Именно так, — Ю Кэ вернул ему телефон.

Ча Цзинь повертел мобильник в руках, помялся, но так и не придумал, с чего начать разговор. В конце концов он снова протянул устройство Ю Кэ:

— Напиши сам.

Тот охотно взял аппарат и быстро набрал сообщение от имени босса.

Ча Цзинь: Чем занимаешься?

Цяо Мань: Господин Ча Цзинь, у меня только что закончилась пара, собираюсь пообедать.

Ча Цзинь: Что сегодня на обед?

Цяо Мань: Хочется горячей похлёбки в горшочке.

Ю Кэ терпеливо продолжил наставлять:

— Стикеры, которые ты отправлял в игре «Боевые барабаны», отлично подойдут для непринуждённой беседы. Разбавляй ими текст. Если не знаешь, какой выбрать, включи автоподбор в клавиатуре.

Ча Цзинь: Звучит очень аппетитно. Я бы тоже не отказался. Как-нибудь выкрою время и приеду к тебе в университет, пообедаем вместе? [салют из цветов]

Цяо Мань опешил. Прежде Ча Цзинь никогда не баловался смайликами. В представлении юноши его покровитель рисовался суровым, умудрённым годами стариком, хотя в действительности тот был весьма молод.

Поведение мужчины казалось до странности необычным.

«С чего это он стал таким разговорчивым?» — промелькнуло в голове у Цяо Маня.

Втайне парень старался держаться от опекуна подальше, но поскольку тот полностью оплачивал его учёбу и расходы на жизнь, перечить благодетелю открыто он не смел.

Цяо Мань: Хорошо, господин Ча Цзинь. Когда приедете, я угощу вас похлёбкой в горшочке.

Хотя трудно было представить холёного аристократа за поеданием дешёвой уличной еды.

Предчувствия его не обманули. Ча Цзинь тут же повернулся к Ю Кэ:

— Что вообще за похлёбка в горшочке?

Ю Кэ пустился в подробные разъяснения:

— Это такое безумно вкусное блюдо из мяса, овощей и рисовой лапши, которое томят на огне прямо в глиняной посуде.

Аппетит у маршала мгновенно пропал.

— С тем же успехом я мог бы пригласить его в хороший европейский ресторан. Или французский.

— Вовсе нет, — покачал пальцем Ю Кэ. — Вся суть в том, что ваши вкусы не совпадают. Потацишь его в пафосное заведение — он только острее почувствует пропасть между вами. Чтобы он открылся тебе, стань ближе, проще. Иначе так и останешься для него недостижимым боссом.

Логика казалась неоспоримой, и Ча Цзиню пришлось сдаться.

— Что ж, ладно. При случае попробую эту его похлёбку.

Ю Кэ решил ковать железо, пока горячо, и снова застрочил в чате.

Ча Цзинь: Когда ты будешь свободен на днях?

Цяо Мань растерялся. С чего вдруг такая спешка?

Цяо Мань: Я подстроюсь под вас, господин Ча Цзинь.

Ча Цзинь: Тогда завтра.

Цяо Мань: Хорошо, господин Ча Цзинь. Напишите, как приедете.

Ю Кэ победно покрутил телефоном перед носом маршала.

— Ну вот, свидание у тебя в кармане! Несколько таких встреч — и вы станете куда ближе.

При этом Ю Кэ отметил про себя, что Цяо Мань относится к Ча Цзиню с подчеркнутым почтением. Правда, держалось это благоговение исключительно на деньгах — оплаченных счетах за обучение и ежемесячном содержании.

— Согласие прийти на встречу ещё ничего не значит, — холодно отозвался Ча Цзинь.

— Выше нос, начало положено! — подмигнул Ю Кэ. — А чтобы завтра не ударить в грязь лицом, давай-ка сегодня проведём генеральную репетицию и сами съедим по горшочку.

— Исключено, — отрезал маршал. — Я эту бурду есть не стану.

— Вот видишь! С таким лицом ты завтра только распугаешь парня. Привыкай заранее, — укоризненно покачал головой Ю Кэ.

Упоминание Цяо Маня, как и следовало ожидать, подействовало безотказно. Маршал дрогнул.

— Ладно. Велю помощнику привезти пару порций, — сдался он, неосознанно заказывая еду и на долю Ю Кэ.

— Доставка? Да в ней же нет никакой души! — возмутился Ю Кэ. — За настоящим вкусом нужно идти на ночной рынок.

— На рынок? — Ча Цзинь поморщился. Вся эта базарная суета вызывала у него глухое отвращение. Последний раз он бывал в подобных местах ещё в глубоком детстве, и те тусклые воспоминания не оставили после себя ничего, кроме ощущения пыли и толкотни.

Видя, как маршал буквально цепенеет от одной мысли о прогулке, Ю Кэ мягко надавил:

— Но ведь это мир Цяо Маня. Он вырос в этой среде, любит ночные рынки и ценит простые вещи, о которых ты даже не догадываешься. Хочешь понять его душу — начни с того, что ему дорого.

Опомнился Ча Цзинь уже на пороге дома. Он с недоумением осознал, что снова пошёл на поводу у этого странного парня.

Всю дорогу до города маршал угрюмо молчал на заднем сиденье. Ю Кэ уверенно вёл машину, и тишину салона нарушали лишь монотонные подсказки навигатора. В какой-то момент Ю Кэ не выдержал безмолвия, включил радио и негромко замурлыкал под нос знакомый мотив.

Ча Цзинь поморщился от шума и уже собрался потребовать тишины. Но Ю Кэ помнил: эту песню обожал Ча Цзинь в обеих прошлых жизнях. Он не стал переключать волну, снова прикрывшись интересами Цяо Маня, и оставил музыку играть.

Уютный полумрак салона наполнился звонкими аккордами. Ча Цзинь терпеть не мог шума — обычно от громких звуков у него раскалывалась голова. Он привык к безупречной, стерильной тишине, спасавшей его от частых приступов мигрени. Однако сейчас мелодия почему-то показалась ему удивительно приятной. Да и весёлое мурлыканье Ю Кэ, вопреки ожиданиям, совсем не раздражало, а напротив — странным образом успокаивало, унося прочь дневную усталость.

Глядя на водителя, Ча Цзинь поймал себя на мысли, что завидует его лёгкости. Сам он никогда не позволял себе так просто выплёскивать эмоции и петь во весь голос, спасаясь от груза ответственности. Его жизнь была лишена подобных простых радостей.

«Может, и с Цяо Манем мне будет так же легко?» — подумал он.

Особняк маршала располагался в глухом пригороде, так что до ближайшего оживлённого квартала пришлось добираться добрых полчаса.

Пользуясь случаем, Ю Кэ озвучил вполне логичную мысль:

— Слушай, а ты не думал перебраться поближе к центру? Или хотя бы поближе к университету?

— Там слишком шумно и не протолкнуться, — Ча Цзинь нахмурился. Усталость залегла тенями под его глазами, но взгляд оставался на удивление живым.

Ю Кэ искренне хотел вытащить затворника к людям:

— Ну, в городе полно тихих зелёных районов. Зато не придётся тратить часы на дорогу. Да и Цяо Маня на свидания звать будет куда сподручнее.

Маршал лишь покачал головой, глухо отмахнувшись от этого предложения. Ю Кэ не стал настаивать. Лично ему было всё равно: он и сам превосходно чувствовал себя в роли закоренелого затворника. Главное, чтобы туда доезжали курьеры с едой и посылками. В конце концов, это было не так уж и важно, поэтому тему закрыли без лишних споров.

Кое-как найдя место для парковки, они оставили машину на обочине. Когда они вышли на

узкую пешеходную улочку, Ча Цзинь тут же оказался в густом потоке прохожих.

Ю Кэ мягко перехватил его за предплечье и потянул за собой:

— Держись ближе, нам туда.

Толпа лениво перекатывалась через арку входа, засасывая их внутрь бурлящего уличного улья. У маршала перехватило дыхание от духоты и близости чужих тел. Превозмогая брезгливость и раздражение, он стиснул зубы и заставил себя следовать за спутником. Обещание есть обещание. В воздухе стоял тяжёлый, удушливый чад жареного масла, дешёвых специй и гари, от которого у него неприятно подкатил к горлу ком.

Ю Кэ впервые видел грозного воителя в столь жалком замешательстве. Тактично сделав вид, что ничего не замечает, он уверенно довёл Ча Цзиня до угловой закуской и заказал у хозяина две порции самой дорогой похлёбки.

Маршал по привычке потянулся за бумажником, но Ю Кэ перехватил его руку:

— Брось, здесь это копейки. Сегодня я угощаю.

Впервые в жизни Ча Цзиня потчевали ужином стоимостью в грош.

Минут через десять перед ними поставили два исходящих паром глиняных горшочка. Мужчина брезгливо оглядел щербатый стол в поисках приборов и наткнулся взглядом на дешёвые одноразовые палочки. Ю Кэ молча вынул их из бумажной обёртки, аккуратно разломил и протянул ему.

Ча Цзинь нерешительно принял приборы, понаблюдав, как Ю Кэ с аппетитом принимается за еду, и только после этого решился подцепить кусочек мяса.

Ю Кэ мягко улыбнулся, глядя на его несмелые попытки. На душе стало тепло от простой мысли: как же хорошо просто сидеть рядом с ним. Пусть впереди их ждало ещё немало преград, сейчас было достаточно одного — этот человек был здесь, живой и настоящий.

— Ну как, съедобно? — спросил Ю Кэ, когда маршал проглотил первую порцию.

— Сносно, — сдержанно отозвался тот.

Ю Кэ хмыкнул и продолжил уплетать лапшу.

Вообще-то Ча Цзинь собирался отложить палочки после пары укусов, но Ю Кэ ел с таким

упоительным аппетитом, что маршалу стало неловко оставлять полный горшок. Под мерное чавканье соседа он и сам не заметил, как втянулся. Горячий бульон приятно обжёг горло, и уже через минуту горшочек опустел наполовину. Прежде чем маршал успел это осознать, на дне посуды не осталось ни капли. Простая, дышащая жаром и специями уличная стряпня на удивление пробудила в нём зверский голод. Ему даже захотелось добавки, но врождённое чувство меры заставило его вовремя остановиться.

Ю Кэ закончил чуть позже. Оценив пустой горшок маршала, он довольно прищурился:

— Ну вот, значит, завтрашнее свидание с Цяо Манем спасёно. С похлёбкой ты справился на отлично.

— Хороший стейк всё равно лучше, — буркнул Ча Цзинь, не желая признавать своё поражение перед уличной гастрономией.

Ю Кэ лишь усмехнулся в кулак, спорить не стал.

— Завтра мне поехать с тобой?

В глубине души Ча Цзинь отчаянно нуждался в поддержке, но гордость взяла верх.

— Ещё чего. Сам справлюсь, — твёрдо отрезал он.

Они посидели ещё немного в молчании. Вокруг кипел чужой, крикливый мир ночного рынка, но Ча Цзинь вдруг поймал себя на ощущении странного покоя. Будто бы Ю Кэ, сидевший напротив, излучал невидимую ауру безмятежности, гасившую любые внешние раздражители.

«Через что ему пришлось пройти, чтобы обрести такую невозмутимость?» — подумал маршал.

Этот парень казался ходячей загадкой. А ведь поначалу Ча Цзинь счёл его заурядной пустышкой.

— Идем, пора домой, — маршал поднялся из-за стола.

Обратный путь они проделали в той же манере: Ю Кэ крутил баранку, Ча Цзинь молча созерцал огни трассы. По возвращении маршал сразу ушёл к себе в спальню на второй этаж.

Ю Кэ растянулся на постели. Тот, кого он любил, находился буквально над его головой, за потолочным перекрытием, но у него не было ни единого повода подняться туда.

«Главное — я знаю, что он остался собой. Наверное, в этом мире мне будет достаточно просто

приглядывать за ним», — поделился Ю Кэ своими мыслями с Пятьсот Семнадцатым.

Пятьсот Семнадцатый недоумённо отозвался:

«И как ты это понял? Он ведь из другой временной шкалы».

«Чутьё», — коротко ответил Ю Кэ. Ему не нужны были доказательства.

На следующий день Ча Цзинь действительно отложил все дела в компании и отправился на встречу с Цяо Манем.

«Ну и как там у них?» — с любопытством поинтересовался Ю Кэ у системы, ожидая сводок с полей.

Сам маршал в этот момент даже не подозревал, что за ним пристально наблюдают. Он переживал, пожалуй, самое суровое испытание в своей жизни. На деловых переговорах он мог без труда уложить на лопатки любого конкурента и заболтать маститых инвесторов, но сейчас, стоя перед хрупким юношей, Ча Цзинь судорожно соображал, с какого слова начать разговор.

Пытаясь казаться солидным и подчеркнуть важность момента, маршал облачился в строгий чёрный костюм-тройку и повязал тёмно-синий шёлковый галстук. Стоило ему спуститься в гостиную, как он тут же наткнулся на полный сокрушения взгляд Ю Кэ.

— Ты с ума сошёл? Кто так одевается в студенческий городок? — Ю Кэ даже не пытался скрыть своего возмущения. — Ты же не на собеседование пришёл! Вокруг будут обычные ребята в джинсах, к чему эта гробовая официальность?

Ча Цзинь застыл на месте, точь-в-точь как провинившийся школьник под строгим взглядом учителя. Он невольно скрестил руки на груди, принимая защитную позу.

Это было поразительно: за всю свою сознательную жизнь он не слышал ни от одного человека упрёков или непрошенных советов. Все вокруг ловили каждое его слово и заглядывали в рот. Но нахальные замечания Ю Кэ почему-то не вызывали у него гнева. Напротив, в груди рождалось тёплое, смутно знакомое чувство уюта, хотя они едва знали друг друга.

«Может, всё дело в его внешнем сходстве с Цяо Манем?» — подумал Ча Цзинь. Но тут же отбросил эту мысль. Тот никогда не позволил бы себе разговаривать с ним в таком тоне.